

Тис, как одна из наиболее твердых пород древесины, шел на изготовление различных вещей домашнего обихода, вплоть до клепок для ушатов в древнем Новгороде.¹ Его значение как символа долговечности сохранилось до нашего времени кое-где на Карпатах. В гуцульских селах в Станиславской области УССР при постройке дома стремятся заделать в стену хотя бы кусочек тисовой древесины.

Повидимому, еще большее значение имел тис при погребениях. Так, О. Огоновский² напомнил, что, по поверию древних римлян, тис (*Taxus*) считался деревом подземного мира. В „Метаморфозах“ Овидия есть строфа: *Est via declivis, funesta nubila taxo* (Ovid. *Metam.* IV. 432). Это поверие нашло свое отражение и в украинском фольклоре. В народной песне, записанной в середине XIX века, поется:

Да положить мое біле тіло на тисовій лави,
Да и зроблять на мое біле тіло труну тисовую...³

Итак, надо полагать, что „кровать тисова“ в „Слове о полку Игореве“ должна рассматриваться не только как кровать князя из прочного дерева, но и как его смертное ложе. Такое символическое значение тиса совершенно исключает вольные переводы этого места, как „кровать тесовая“ или даже „кровать сосновая“. Подобные переводы, якобы допустимые в целях большей доступности „Слова“ для читателей, в действительности вульгаризируют и искажают торжественный стиль памятника.

Еще одно замечание: некоторые переводчики и комментаторы ошибочно пишут „тисс“ (с двумя „с“). Как указал акад. Л. С. Берг, „тис“ — древнеславянское название и должно писаться с одним „с“.

„Полозие“

История перевода на современный русский язык фразы „полозюю ползоша только“ может служить примером того, как иногда правильно прочитанные первыми исследователями „Слова о полку Игореве“ некоторые „темные места“ позднее искажались. Выражение „полозюю (а после поправки Е. В. Барсова⁴ — „полозие“) ползоша только“ произвольно соединялось с предыдущей фразой и переводилось на современный язык как „сороки не стрекотали, но двигались только по сучьям“.⁵

В течение свыше 150 лет переводчики и комментаторы заставляли ползать „по лозию“ то сорок, то дятлов. Только В. Даль в „Толковом словаре русского языка“ указал, что „полозие“ в „Слове“ означает „змея“. Однако это толкование не было аргументировано.

Позднее Вс. Миллер⁶ предложил две гипотезы для объяснения этой фразы. Приведя толкование В. Даля, Миллер сперва согласился с тем, что слово „полозие“, в единственном числе „полоз“, „могло быть русским названием какого-нибудь ползучего гада“. Он упомянул также, что в польском языке словом „*rojoz*“ называют крупную змею, удава.

¹ В. Л. Янин. Великий Новгород. Сб. „По следам древних культур. Древняя Русь“, Госкультпросветиздат, М., 1953, стр. 243.

² О. Огоновский, ук. соч., стр. 93.

³ А. Метлинский. Народные южнорусские песни. Киев, 1854, стр. 371.

⁴ Е. В. Барсов. „Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. II. М., 1887, стр. 285—286.

⁵ Слово о полку Игореве. СПб., 1800, стр. 43.

⁶ Вс. Миллер. Взгляд на „Слово о полку Игореве“. М., 1877, стр. 245—246.